

3.17. УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ ПРОДВИНУТОГО IRB-ПОДХОДА

Шустов В.Н., аспирант кафедры
математических методов в экономике

*Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова*

В статье рассмотрены ключевые параметры кредитного риска, предложенные Базельским комитетом по банковскому надзору в рамках продвинутого IRB-подхода. Определены возможные проблемы внедрения подхода в российской банковской системе. Сформулированы причины неточной оценки требований к капиталу кредитных организаций.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях финансового кризиса кредитный риск является одним из наиболее значимых банковских рисков. Именно он является причиной возникновения проблемной задолженности и потерь, связанных с дефолтом заемщика. Поэтому, чтобы риск-менеджмент стал действительно инструментом, дающим результаты, в банке должна существовать эффективная система управления рисками, создание которой является весьма нетривиальной задачей.

При создании системы управления кредитным риском банки опираются на собственный опыт и наработки. Но не стоит забывать и о мировом опыте в этом направлении. Подходы к оценке кредитного риска развиваются в странах Европы и США уже несколько десятилетий, и неразумно было бы пренебрегать теми идеями и моделями, на которые был потрачен не один миллион долларов. На текущий момент разработано достаточное количество подходов к расчету экономического капитала. Это KMV рейтингового агентства Moody's, CreditMetrics банка JPMorgan, CreditPortfolioView консалтингового агентства McKinsey, подход, основанный на внутренних рейтингах, Basel-2¹, CreditRisk+ банка Credit Swiss First Boston.

В связи с планируемым внедрением принципов регулирования Базель II в России точность IRB-подхода к оценке экономического капитала представляет особый интерес. Данная работа будет посвящена рассмотрению IRB-подхода, выявлению преимуществ и недостатков, а также определению некоторых особенностей его внедрения в российской банковской системе.

Рекомендации Базельского комитета не содержат законченной универсальной модели, которую нужно использовать в системе кредитного риск-менеджмента. Такой модели просто не существует. Базель II – это методология, которая предлагает подход, гарантирующий в итоге построение эффективной системы управления кредитными рисками.

В рамках базового IRB-подхода (Foundation Approach) банкам предоставляется возможность использовать собственные модели только для оценки вероятности дефолта (PD – Probability of Default) заемщика. Также предусмотрен продвинутый (Advanced) IRB-подход, в соответствии с которым кредитные организации вправе применять собственные модели для оценки основных рисков параметров, необходимых для оценки требования на экономический капитал. При этом регулятору должна быть представлена верификация модели. Таким образом, стимулируется развитие и постоянное совершенствование банками собственных методик.

Базельский комитет выделяет параметры кредитного риска рассмотренные ниже.

Среднегодовая вероятность дефолта

Среднегодовая вероятность дефолта (PD – Probability of default) и Рейтинг заемщика. PD является веро-

ятностью того, что кредит не будет выплачен, то есть, произойдет дефолт. Вероятность дефолта рассчитывается для каждого заемщика в отдельности (корпоративные клиенты) либо в целом по портфелю однородных ссуд. Существует довольно много различных моделей, позволяющих рассчитать PD , исходя из имеющейся информации. Можно выделить три основных класса:

- структурные модели;
- модели сокращенной формы;
- скоринговые модели.

Первые два подхода основаны на рыночных данных (стоимость акций, доходность облигаций), поэтому их применение затруднительно к большей части стандартных заемщиков российских банков. Таким образом, наибольший практический интерес представляют именно скоринговые модели, в результате использования которых, каждому заемщику присваивается некоторый рейтинг, характеризующий его финансовое положение и способность выполнять свои обязательства по ссудам перед банком. Весь диапазон возможных значений рейтингового балла разбивается на интервалы, называемые рейтинговыми группами. Кроме этого, при помощи специальной калибровки рейтинговому баллу ставится в соответствие вероятность дефолта. Вероятность дефолта является оценкой процента компаний этой группы, которые испытают дефолт в течение года.

Абсолютная величина потерь при дефолте

Абсолютная величина потерь при дефолте (EAD – Exposure at Default). EAD представляет собой оценку суммы, подвергаемой риску, то есть, части кредита, которая теряется в случае дефолта. При расчете необходимо учитывать следующие факторы:

- во-первых, текущая задолженность по ссуде (особенно по сложным продуктам с системой лимитов) может колебаться с течением времени, поэтому необходимо уметь оценивать ее значение в момент возникновения дефолта;
- во-вторых, снижению EAD способствует наличие высоколиквидного обеспечения, так как его реализация позволяет быстро вернуть часть потерянного кредита. Однако оставшаяся часть ссуды вряд ли удастся вернуть полностью.

Средняя ожидаемая доля потерь средств в случае дефолта

Средняя ожидаемая доля потерь средств в случае дефолта (LGD – Loss Given Default) является оценкой той части EAD , которая будет безвозмездно потеряна в случае возникновения дефолта. Важную роль здесь играет наличие дополнительного обеспечения по ссуде, значимость залога для клиента, а также текущее финансовое положение заемщика, или его рейтинг. При расчете LGD и EAD очень важным является вопрос правильного определения стоимости, ликвидности и вероятности возврата обеспечения.

Дополнительно в эту группу параметров можно внести следующие важные факторы:

- Горизонт риска (M Maturity). Очевидно, что риски возрастают при увеличении срока кредита. Горизонт риска, в общем случае, не совпадает со сроком кредитного договора. Он может, как превосходить его (например, в том случае, если предполагается продление действия продукта), так и быть меньше (например, при реализации инвестиционного проекта, когда уже на операционной стадии значительно возрастает стоимость обеспечения).

¹ Internal Ratings-Based Approach, далее по тексту IRB-подход.

- GRP (Group) – групповая принадлежность компании-заемщика. При анализе данной величины необходимо учитывать не только такие однозначные критерии, как долевое участие или состав руководства, но и факторы экономической, региональной связанности. Рассмотрение таких факторов позволят лучше выявить реальную групповую структуру заемщиков. Низкая диверсификация портфеля и наличие больших связанных групп ведет к значительному увеличению стрессовых потерь и может оказаться критичным для банка. [1]

В соответствии с продвинутым IRB-подходом для оценки каждого из этих случайных величин необходима разработка математической модели. Основной проблемой при создании таких моделей в российских условиях является недостаточность или полное отсутствие у кредитной организации исторических данных по многим характеристикам сделок и клиентов, которые необходимы для калибровки и верификации моделей. При этом общих статистических данных, либо тоже не существует, либо они неприменимы, в связи со спецификой деятельности банка или особенностями кредитной политики. Тем не менее, эти проблемы не должны отталкивать банки от развития собственных внутренних моделей, и зачастую на первоначальном этапе необходимо опираться на данные, содержащиеся в открытых источниках, а также на экспертные суждения.

Рассмотрим подробнее методы определения ключевых параметров кредитного риска.

Вероятность дефолта компании (**PD**), представляет собой отношение количества дефолтов за год, произошедших с совершенно аналогичными компаниями, к общему числу таких компаний (среднегодовая частота дефолтов), при устремлении последнего числа к бесконечности. Таким образом, любая модель позволяет получить лишь некоторую оценку вероятности дефолта. Между вероятностью дефолта и рейтингом заемщика может быть установлено взаимно-однозначное соответствие. В этом случае **PD** является оценкой процента заемщиков, имевших дефолт за год, из общего числа заемщиков данной рейтинговой группы.

Ведущие мировые банки и рейтинговые агентства производят сбор статистики дефолтов в рейтинговых группах. Общепринятой является логитная форма зависимости между рейтингом и вероятностью дефолта:

$$PD = \frac{1}{1 + e^{A \times \text{Рейтинг} + B}} \quad (1)$$

Эта зависимость подтверждается с высоким коэффициентом детерминации. Однако коэффициенты фона и наклона (**A** и **B**) подлежат определению в каждом конкретном случае (т.е. при настройке модели рейтингования каждого отраслево-целевого сектора). Определение параметров производится на основе 3-х типов данных:

- частота дефолтов по отраслево-целевой группе (данные по банку или по стране);
- распределение баллов, полученное в результате рейтингования компаний на основе ретроспективных данных;
- качество модели, реальное или предполагаемое (не выше 0,4 для российских компаний).

А также на основе 2-х постулатов:

1. Средняя частота дефолтов по компаниям, включенным в собранную базу, равняется статистически наблюдаемой с учетом экономической ситуации;
2. В рамках рейтинговой системы должно быть четкое разделение заемщиков на «плохих» (с высоким **PD**) и «хороших» (с низким **PD**) с учетом качества рейтинговой системы.

В результате создания и правильной настройки рейтинговой системы банк получает возможность практически в автоматическом режиме производить первоначальное и мониторинговое рейтингование заемщиков (Рис. 1).

Рис. 1. Соотношение вероятности дефолта и рейтингового балла заемщика

Однако, для компаний, получивших высокий рейтинг, все-таки требуется дополнительное подтверждение рейтинга, а при получении заемщиком низкого рейтинга также дополнительно необходимо определение факторов, повлиявших на результат.

Следующим параметром риска является абсолютная величина потерь при дефолте (**EAD**). Эта величина показывает, какая сумма подвержена риску потерь по данному активу портфеля либо какая сумма будет подвержена риску в случае выдачи кредита. При расчете **EAD** необходимо учитывать параметры сделки, которые получают из условий заявки:

- тип кредитного продукта;
- срок кредитного договора;
- срок до окончания договора;
- сумма договора;
- текущая задолженность;
- наличие обеспечения;

Абсолютная величина потерь при дефолте определяется тремя компонентами: текущей задолженностью, неиспользованным остатком лимита и коррекцией.

$$EAD = \text{Текущая задолженность} + CCF * (\text{Неисп. лимит} - \text{Коррекция}), \quad (2)$$

где **CCF** – Credit Conversion Factor (фактор кредитной конверсии), который отвечает за использование неосвоенной доли лимита и определяется первыми четырьмя параметрами сделки.

CCF сильно зависит от кредитной политики банка. Очевидно, что по обычному кредиту с погашением основной суммы долга в конце срока **CCF** = 1. Тем не менее, для более сложных продуктов целесообразно проводить сбор и анализ ретроспективных данных по использованию лимита с учетом срока и суммы сделки. Для оценки рисков желательно проводить такое исследование на заемщиках, по которым произошел дефолт, т.к. данный метод позволяет определить способ использования лимита клиентами, у которых возникают финансовые проблемы.

Базельским комитетом выработаны рекомендации, в соответствии с которыми коррекция **EAD** может производиться только на обеспечения, которое может быть легко реализовано, за счет чего удастся достаточно быстро вернуть часть или всю сумму кредита, если он был полностью покрыт таким залогом.

Коррекция **EAD** возможна и на обеспечение более низкого качества (условно-приемлемое обеспечение), но в этом случае повышается величина **LGD**, иными словами, та часть **EAD**, которую банк безвозвратно потеряет при наступлении дефолта заемщика.

Величина Loss Given Default также является случайной. По результатам международных исследований **LGD** принимает значение от 25% до 60%² в зависимости от страны.

Также выявлена зависимость этого показателя от объема компании и отрасли. В рамках стандартизованного подхода, применяющего внешние модели, Базельским комитетом предложены рекомендации, основанные на старшинстве требований (субординированности):

- по необеспеченной части старшей ссуды **LGD** = 45%;
- по части старшей ссуды, имеющей признанное обеспечение, **LGD** = 34 - 40%. (достаточно высокая пессимистическая оценка);
- по субординированным требованиям **LGD** = 75%.

В российском законодательстве не содержится четкого разграничения ссуд на старшие и субординированные, поэтому можно применить условное деление по признаку очередности требований. Решение о таком делении принимается внутри банка, но можно привести следующие примеры перечисленные ниже.

- К старшим требованиям можно отнести следующие ссуды: ссуды, предоставленные банкам, корпорациям, субъектам РФ под поддержание текущей деятельности, гарантии, кредиты физическим лицам и малому бизнесу и т.д. По таким ссудам **LGD** = 45%.
- Субординированные требования: долгосрочные ссуды, учитываемые, как собственный капитал; ссуды, выделенные с целью приобретения долей капитала; необеспеченные признанным залогом части ссуд на инвестиционные цели, ссуды, у которых в **EAD** учтено условно приемлемого обеспечения. По таким ссудам **LGD** = 75%.

Кроме этого, возможна дополнительная корректировка **LGD** в обе стороны в зависимости от характера ссуды (наличие важного социального или государственного значения, наличие поручителей или гарантов) и состояния заемщика (наличие низкого или высокого рейтинга).

Таким образом, знание параметров риска **EAD** и **LGD** дает нам возможность оценить возможные безвозвратные потери по ссуде:

$$\text{Потери}_{\text{под}_{\text{риском}}} = \text{EAD} * \text{LGD}. \quad (3)$$

Никогда невозможно точно предсказать тот объем потерь, с которым столкнется банк. Тем не менее, можно оценить ожидаемые потери (**EL** – Expected Loss). **EL** с точки зрения банков представляют собой элемент стоимости бизнеса. Оценить объем ожидаемых потерь возможно, используя три основных параметра риска: **PD** дает среднегодовую вероятность дефолта заемщика, а **EAD * LGD** – уровень потерь. Таким образом, ожидаемые потери можно оценить следующим образом:

$$\text{EL} = \text{PD} * \text{LGD} * \text{EAD}. \quad (4)$$

Учитывать такие потери можно, например, за счет создания адекватных резервов. Однако, следует учитывать, что процесс возврата низколиквидного обеспечения или активов предприятия может значительно затянуться, поэтому оценку необходимого уровня резервирования необходимо проводить без учета величины **LGD**:

$$\text{Уровень}_{\text{резервов}} = \text{PD} * \text{EAD}. \quad (5)$$

Несмотря на низкую частоту пиковых потерь, масштаб их потенциально может быть очень большим (Рис. 2). Потери, превосходящие уровень средних, ожидаемых потерь называются неожиданными, непредвиденными или стрессовыми (Unexpected Loss). Процентные ставки включают премию за риск и могут «взять на себя» некоторую часть таких потерь. Но, к сожалению, в рыночных условиях, ставки, которые позволили бы полностью учесть неожиданные потери, могут привести к снижению конкурентоспособности. Поэтому одной из задач банка становится создание «буфера» на случай неожиданных потерь в собственном капитале.

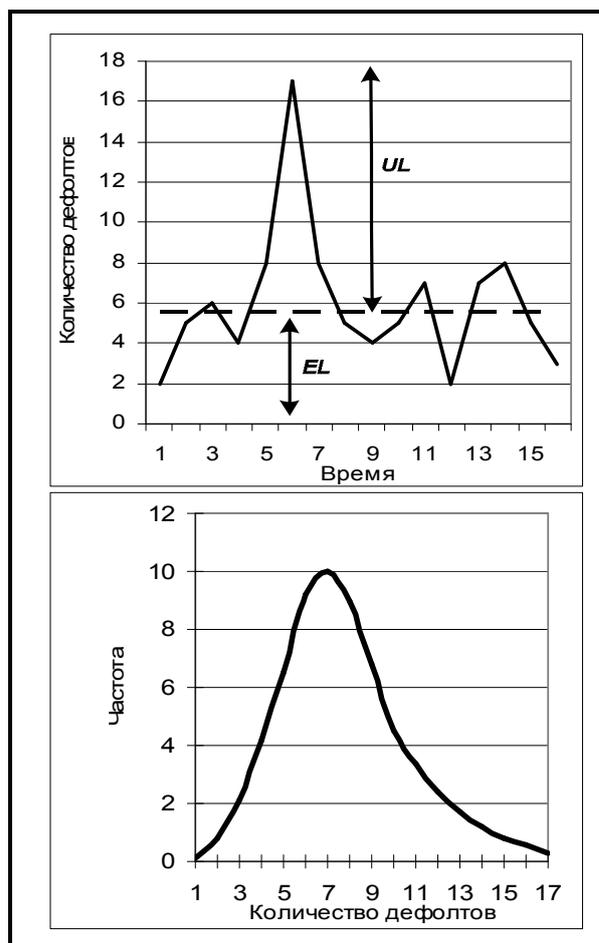

Рис. 2. Динамика потерь кредитной организации

Наихудшей будет ситуация, когда банк теряет весь свой кредитный портфель в течение определенного периода. Наступление такого события является маловероятным, поэтому держать собственный капитал под такие потери экономически нецелесообразно. Напротив, задачей банков становится уменьшение собственного капитала для дополнительного высвобождения экономических ресурсов и дальнейшего инвестирования, а также получения прибыли. С другой стороны, необходимо приостановить процесс снижения капитала на таком уровне, который позволит ему справиться со своими собственными обязательствами, иными словами, не допустить ситуации, когда потери банка превысят сумму его прибыли и доступного капитала. Необходимо поддерживать тонкий баланс между желанием получить дополнительную прибыль и риском банкротства.

² Рослов В.Ю., Щербакова О.Н. Роль залога и залоговой стоимости в кредитной сделке // Банковское кредитование. 2005. №2. С. 102.

Требование на экономический капитал для учета стрессовых потерь является инструментом, чувствительным к индивидуальному риску заемщиков.

Выделяют три основных причины возникновения непредвиденных потерь (UL):

Подверженность заемщиков общему состоянию экономики

Данное предположение следует из мировой ежегодной статистики дефолтов. На историческом отрезке наблюдаются значительные скачки частоты дефолтов, которые происходят под влиянием стохастического общего фактора (Рис. 2). Следствием этого становится значительный рост потерь банков. Методика расчета экономического капитала (CaR – Capital Requirement) под непредвиденные потери, заложенная в рекомендации Базельского комитета, основана на трудах Мертона [5, с. 449] и Васичека [6, с. 160], согласно которым активы компании являются случайной функцией. Дефолт происходит в том случае, когда уровень долга становится выше активов. Модель называется однофакторной, так как при расчете учитывается корреляция активов компании с некоторым абстрактным (не имеющим определенного экономического смысла) общим фактором или индексом, который характеризует состояние экономики в целом:

$$X = Z * \sqrt{1-R} + Y * \sqrt{R}, \quad (6)$$

где случайная величина X отвечает активам компании; Y, Z – независимые, случайные величины, имеющие стандартное нормальное распределение;

R – корреляция компании с общим состоянием экономики.

Таким образом, первое слагаемое соответствует индивидуальным рискам компании, а второе слагаемое описывает подверженность состояния компании состоянию экономики.

Путем преобразований, требования на экономический капитал определяются на основе формулы:

$$CaR = EAD * LGD * (N(\frac{N^{-1}PD + N^{-1}\alpha\sqrt{R}}{\sqrt{1-R}}) - PD), \quad (7)$$

где N – стандартное нормальное распределение; α – уровень надежности.

Базельское соглашение разрабатывалось для крупных западных банков, имеющих рейтинг не ниже A , поэтому документ устанавливает значение уровня надежности 99,9%. Для банков более низкого рейтинга такой запас прочности является излишним. A уровень надежности следует выбирать исходя из текущего рейтинга банка и соответствующей этому рейтингу вероятности дефолта PD . [2]

Увеличение рисков с увеличением горизонта риска

Из статистики дефолтов (кумулятивные вероятности дефолтов), публикуемых мировыми рейтинговыми агентствами непосредственно следует, что с увеличением временного горизонта наблюдается рост вероятности дефолта. Поэтому необходимо проводить дополнительную коррекцию в требованиях на капитал. В Базельских рекомендациях такая коррекция присутствует и называется Maturity Adjustment. Она представляет собой функцию штрафа за превышения горизонта в один год и имеет вид:

$$M = \frac{1 + T - 2,5 * b(PD)}{1 - 1,5 * b(PD)}. \quad (8)$$

$$b(PD) = 0,11852 - 0,05478 * \log PD^2.$$

К сожалению, пути получения штрафа за превышение годового горизонта Базельским комитетом полностью не раскрываются. В связи с этим появляется необходимость подтверждения таких зависимостей на основе открытых данных.

Увеличение потерь при низкой диверсификации портфеля

Формула требований к экономическому капиталу, разработанная Базельским комитетом, рассчитана на банки с высокодиверсифицированными портфелями. Однако для большинства российских банков такое условие не соблюдается. Конечная диверсификация портфеля приводит к увеличению стрессовых потерь (UL), следовательно, к росту требований на экономический капитал. В результате исследований, проведенных Commerzbank, была выявлена экспоненциальная форма функции штрафа за концентрацию для экономического капитала (Penalty Factor):

$$PF = \exp(\delta * \frac{EAD_{группы}}{EAD_{портфеля}}), \quad (9)$$

где δ – уникальный для каждого банка фиксированный коэффициент, зависящий от внутренней структуры портфеля. При достижении показателя $H6^3$ на группу заемщиков (25% портфеля) и значении $\delta = 14$ (низкая диверсификация портфеля) требование к капиталу для этой группы дополнительно возрастает на 50%. Таким образом, кредитование больших групп заемщиков приводит к повышенным рискам, а также к неэффективному использованию банковского капитала.

Таким образом, схема, позволяющая произвести расчет экономического капитала в соответствии с методологией усовершенствованного подхода Базель II, представлена на Рис. 3.

Требования к капиталу (CaF)	=	Базовое значение (BASEL I.)	*	Штраф за превышение годового горизонта (M)	*	Штраф за концентрацию (Penalty Factor)
-----------------------------	---	-----------------------------	---	--	---	--

Рис. 3. Схема расчета требования к капиталу

Ожидаемые потери и требования к капиталу не являются единственными показателями риска. Удобным для практического использования является показатель маржа риска, характеризующий стоимость риска:

$$MR = (EL + \text{стоимость требований к капиталу}) / \text{Среднеожидаемая текущая задолженность без учета обеспечения} \quad (10)$$

Маржа риска не должна превышать доходность по активу. Нарушение этого требования свидетельствует о том, что принимаемый риск не будет покрыт ожидаемыми доходами. Требования на капитал и маржа риска являются количественными инструментами управления риском, которые можно использовать и на стадии оформления заявки и при мониторинге кредитного портфеля [3].

³ Норматив H6: Общая позиция по заемщику/Группе связанных заемщиков (EAD, или кредит, в обозначениях данной работы) не может превышать 25% Капитала Банка, согласно Инструкции 110-И от 16.01.2004г. Центрального Банка РФ.

ВЫВОДЫ

Одной из спорных предпосылок IRB-подхода является достаточно абстрактное определение общего риск фактора, который не выражается какими-либо реальными макроэкономическими показателями (например, динамикой ВВП, процентными ставками, фондовыми индексами и т.д.). Это некоторая идеализированная конструкция, которая на качественном уровне обозначает зависимость рисков неплатежеспособности компаний друг от друга. Поэтому предпосылка модели Vasicek и IRB Approach о нормальности распределения общего риск фактора никак не может быть ни подтверждена, ни опровергнута реальными фактами. Отсюда и использование очень консервативного уровня доверительной вероятности на уровне 99,9% (означает дефолт банка раз в 693 года). Крайне проблематична проверка точности модели на исторических данных (back testing), так как очень трудно оценить статистическими методами, насколько единичное нарушение кредитного VaR является случайным (укладывается в 0,1%) или же свидетельствует об ошибке конкретной модели.

Недостатком также является независимость экономического капитала от структуры кредитного портфеля. М. Горди (2003) показал, что при выполнении ключевых предпосылок IRB-подхода (зависимость риска дефолта от единственного общего риск фактора, полная агрегированность кредитного портфеля), индивидуальные требования к капиталу каждого кредита (Component VaR) независимы ни от параметров других кредитов, входящих в портфель, ни от характеристик кредитного портфеля в целом. Иными словами один и тот же кредит в портфелях разных банков получит одни и те же требования к капиталу. Данное свойство является крайне важным с точки зрения регулятора, так как упрощается процесс контроля над расчетом капитала. С другой стороны, применение IRB-подхода в целях принятия решений в банке при выдаче каждого кредита становится ограниченным. Если экономический капитал инвариантен к структуре кредитного портфеля, то не прослеживаются эффекты диверсификации и концентрации. Поэтому открытый вопрос о влиянии выдачи новой ссуды на параметры риска портфеля в целом существенным образом сужает анализ и ограничивает управление кредитным риском банка в целом [4, с. 199].

Акцент на общем риск факторе в качестве основного источника потерь может делать оценку экономического капитала, полученного с помощью IRB-подхода, неточной, если кредитный портфель изначально не удовлетворяет предпосылкам модели. Влияние фактора концентрации в отношении отдельных крупных заемщиков на ошибку моделей в определении экономического капитала посвящено значительное число работ. Очевидно, что эффект концентрации более критичен для портфелей с небольшим количеством кредитов, хотя в некоторых случаях и для больших кредитных портфелей недооценка данного фактора приводит к существенной недооценке капитала.

В итоге методология IRB Approach выглядит более привлекательной по сравнению с моделями, основанными на индивидуально кредитном риске. В период последнего финансового кризиса наблюдалось существенное возрастание зависимости рисков неплатежеспособности заемщиков друг от друга. Неплатежеспособность одного крупного финансового института критическим образом сказалась на всем финансовом секторе и в конечном итоге на всех экономических агентах. В совокупности с фактом цикличности кредитования, учету влияния которого уделяется большое внимание последнее время, это дает достаточно веские основания для использования общего риск фактора в качестве ключевого источника потерь вследствие кредитного риска при определении экономического капитала. Предпосылки IRB-подхода до определенной степени соотносятся с реальностью, условие о незначительности веса каждого кредита в портфеле для средних и больших банков выглядит достаточно правдоподобно. А в случае с маленькими банками и недостатками, связанными концентрацией, могут быть до определенной степени преодолены благодаря использованию штрафа за концентрацию.

Литература

1. Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала : уточненные рамочные подходы [Электронный ресурс] / Базельский комитет по банковскому надзору. 2004. URL: <http://www.cbr.ru/today/PK/Basel.pdf>.
2. The IRB Approach. Consultative document / Basel Committee on Banking Supervision. 2001/.
3. Рязумовский П.А. Internal Ratings-Based Approach: преимущества и недостатки методологии [Текст] / П.А. Рязумовский // Экономическая политика. – 2010. – №2.
4. Gordy M. A Risk-Factor Model Foundation for Rating-Based Bank Capital Rules // Journal of Financial Intermediation. 2003. Vol. 12. №3.
5. Merton R.C. On the Pricing of Corporate Debt: the Risk Structure of Interest Rates, Journal of Finance 1974. 29, p. 449-470.
6. Vasicek O. Loan portfolio value. RISK, December 2002, 160 – 162.

Ключевые слова

Кредитный риск; Базель II; продвинутый IRB-подход; лимит; качество обеспечения; вероятность дефолта; требование к капиталу; резервирование; ожидаемые и неожиданные потери; горизонт риска.

Шустов Вячеслав Николаевич

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы. Последствия мирового финансового кризиса продемонстрировали, что роль оценки кредитных рисков существенно снижена. В последние годы российское банковское сообщество стало уделять большее внимание формированию требований к капиталу с использованием международных подходов. В частности, Банком России выбран курс на переход к предложенному Базельским комитетом продвинутому IRB-подходу, применение методов которого позволяет создать эффективный инструмент, способный реально оценить имеющиеся и принимаемые на себя риски. В связи с этим вопрос детального рассмотрения подхода является актуальным и представляет особый интерес.

Научная новизна и практическая значимость. В статье проведен анализ предложенных Базельским комитетом параметров модели расчета требований к капиталу, который позволяет сделать выводы о возможности применения отдельных рекомендаций IRB-подхода в условиях российской экономики. Автором также рассмотрены допущения, которые могут повлиять на точность оценки экономического капитала. Практическая значимость анализа имеет место в связи с возможностью учета сформулированных автором выводов во внутренних банковских методиках расчета кредитного риска, использующих данный подход.

Заключение: Рецензируемая статья заслуживает положительной оценки. Темы, затронутые в статье, являются актуальными. Статья рекомендована к публикации в открытой печати.

Соловьев Ю.П., д.э.н., профессор кафедры математических методов в экономике, ГОУВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

3.17. CREDIT RISK MANAGEMENT WITH APPLICATION OF ADVANCED INTERNAL RATING-BASED APPROACH METHODS

V.N. Shustov, Postgraduate Student, Department of Mathematical Methods in Economics

Russian economic university of G. V. Plekhanov, Moscow

The article considers key parameters of credit risk proposed under advanced internal rating-based approach by Basel Committee on Banking Supervision's. Probable problems of introduction the approach in Russian banking system are described in the article. The reasons of CaR bad estimator are formulated.

Literature

1. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework: Comprehensive Version. 2004.
2. The IRB Approach. Consultative document / Basel Committee on Banking Supervision. 2001.
3. P.A. Razumovsky. Internal Ratings-Based Approach: advantages and methodology lacks//Economic policy. The electronic version of magazine. 2010. №2Gordy M. A Risk-Factor Model Foundation for Rating-Based Bank Capital Rules // Journal of Financial Intermediation. 2003. Vol. 12. №3.
4. R.C. Merton. (1974), On the Pricing of Corporate Debt: the Risk Structure of Interest Rates, Journal of Finance 29, p. 449-470.
5. O. Vasicek. (2002), Loan portfolio value. RISK, December 2002, p. 160-162.

Keywords

Credit risk; Basel-2; advanced internal rating-based approach; limit; quality of debt security; capital requirement; reserves; expected and unexpected loss; risk horizon.